

Интервью Василия БЕЛОВА после поездки в Боснию

По приглашению Союза писателей Югославия в Сербии, в Боснии и Герцеговине, в Сербской Краине побывал на днях Валентин Распутин, Валерий Хайрюзов и Василий Белов. Об этой поездке я попросила рассказать В. И. Белова.

— Василий Иванович, что же это за страна такая? Что за народ — сербы? Их ненавидят, уничтожают, вырезают, а люди все равно не сдаются!

— Югославию сейчас разделили на несколько частей. Отделили Хорватию, Словению и Боснию. В составе Боснии за свою самостоятельность с оружием в руках борется республика Сербская с президентом Караджичем во главе. А в составе Хорватии — Сербская Краина с президентом Мартичем.

А народ... Это народ, который вызывает восхищение мужеством, героизмом и стойкостью!

Самое страшное то, что сербский народ разделен на православных и мусульман. Произошло это еще во времена турецкого ига, когда многие сербы для того, чтобы выжить и не попасть под ятаган, были вынуждены принимать другую веру. В следующем поколении они становились настоящими мусульманами, но по крови оставались сербами. Это не те мусульмане — турки или афганцы. (Кстати, мусульмане посылали своих добровольцев и к нам в Чечню). Хорваты — это те же сербы, только католики. Это они уничтожали православных сербов, вырезали их тысячами, сотнями тысяч во время второй мировой войны. Руководитель хорватов Павелич в Великую Отечественную войну выступил против России заодно с Гитлером. Хорватская часть сражалась даже на Сталинградском фронте.

Православные же сербы всегда были друзьями России и считали, что именно наша страна спасет мир на Балканах. Они уже много лет ждут нашей помощи, но Россия пока лишь предает сербов. Что будет дальше, — неизвестно. Америка против этого свободолюбивого народа. НАТО — тоже. Германия, Турция, Ватикан занимают аналогичную позицию. Сербы оказались окружены со всех сторон, да еще и экономическая блокада. Никого в страну не пропускают, даже спортсменов. Американский суд приговорил знаменитого шахматиста Роберта Фишера к 10-летнему тюремному заключению и штрафу в миллион долларов только за то, что он посмел в период санкций сыграть на территории Сербии матч с Корчным.

Так где же справедливость? Где хваленая западная демократия? Если Америка объявила свою позицию и ООН поддержала Штаты, то и весь мир вдруг ополчился против сербов!

Наши правители почему-то не понимают стратегического значения Балкан. Они делают вид, что там там нечего делать. Между тем на Балканах решается судьба не только Европы, но и Азии, и бросать сербов на произвол судьбы нельзя ни в коем случае.

— Итак, вместе с коллегами вы прилетели в Белград...

— Прямо из аэропорта, от-

СЕРБОВ НЕ СЛОМИТЬ

крытого не так давно, ринулись к Караджичу, в Пале. Там я уже был этой зимой. В Рождество вместе с президентом отстоял литургию...

Мы побывали на сербских позициях в Сараеве, в нашем ооновском батальоне, а также на кладбище, где похоронены наши ребята — добровольцы. Эти люди, не щадя своих сил и крови, сражаются за свободную Сербию. Проникают в страну своими, только им известными путями. Есть казаки, есть молодежь. Видел я могилу, где похоронены муж с женой. Она — медсестра, он — солдат. В гостинице в Белграде мы встретили добровольца из Краснодара. Весь изранен. Сербские врачи его вылечили, и он снова собирается сражаться. В тот момент он готовился к поездке на Родину, хотя боялся. Говорят, что в России приняли закон о преследовании людей, «наемников», защищавших Сербию. Такого позора за всю историю Отечества еще не было!

Мы проехали по районам, где идет война. Есть такой город — Врчко. За пятнадцать минут до нашего приезда его обстреливали. Я видел пустые улицы, разбитые окна домов и витрины магазинов. Прямо на улице валялась опрокинутая детская коляска.

Надо было проскочить «коридор»: справа стреляли хорваты, слева — мусульмане. Не успели проехать, как тут же началась стрельба. Таким образом мы «путешествовали» до самого Книна, центра Сербской Краины. За четыре дня проехали чуть ли не полторы тысячи километров.

— Эта страшная война длится больше четырех лет, но народ все равно не сломлен. Более того, благодаря эмбарго сербам удалось сохранить культуру, свои корни, а значит, и душу свою.

— В Белграде, очень европейском городе, во многом похожем на Москву, звучат национальные песни, народ-

автомат, слева — мольберт. Жизнь не кончается...

Я был на базаре в Бане-Луке. Полнейшее изобилие продуктов, хотя денег у людей нет. Даже в банках. А если они и появляются, тут же урывают в Югославию. Люди по многу месяцев не получают зарплату, но все равно не жалуются.

И при такой нищете государство находит возможность платить родственникам погибших воинов-добровольцев. Своим солдатам платит всего лишь 30—40 динаров (килограмм колбасы стоит 20 динаров).

— Мне кажется, что здесь напрашивается прямая параллель с Россией.

— Конечно. Югославия — просто полигон, на котором отработывают методы борьбы с нами. Разница только в том, что сербы сопротивляются с оружием в руках, а мы подняли руки вверх, сдались.

— Нет, в данном случае я имела в виду другое. Россия сейчас переживает не лучшие

время и марках. Живет взаимно. Мы можем вполне за счет внутренних ресурсов восстановить промышленность, реконструировать военно-промышленный комплекс. А нам старательно внушают, что страна не может обойтись без иностранных инвестиций, без займов. Если уж торговать, то надо торговать с выгодой, а не так, как наша область: «делает бизнес» на круглом лесе!

— А может быть, дело еще и в том, что серб, которого соплеменники вышибают с надеждой, политого кровью и потом предков, понимает: другой земли у него не будет. Она вся занята. Поэтому он стоит до конца. У нас же — земля ничья.

— Да, действительно: сербы воюют за свою землю и за свою национальную самобытность, но прямую параллель здесь проводить нельзя. Русского крестьянина грабили всегда: и при большевиках, и при демократах.

— Бурю возмущения в заокеанских столицах вызвал за-

вся беда в том, что сербов бомбят, а мусульман снабжают оружием. С какой стати? Если бы не ООН, Караджич давно бы взял Сараево и жертв оказалось бы намного меньше.

А так они просто хотят задушить сербов, воспользовавшись конфессиональными разногласиями. На эту цель работает все, в том числе и средства массовой информации. Они безбашно лгут, что сербы — убийцы. Подтачивают факты. Хорваты и мусульмане вырезают людей, а виновными оказываются сербы.

— Василий Иванович, и все же каким было ваше главное ощущение от поездки?

— Я почувствовал себя на свободной земле свободным человеком!

Сербов никто не победит. Они могут быть только полностью уничтожены. Воюют по-настоящему. Есть у них талантливые генералы и президенты. Нам бы такого хотя бы одного! Младич, например. Караджич умеет варьировать тактику, он тонко разбирается в политической обстановке. В Боснийской Сербии работает парламент. Перед нашим отъездом сербы его собирали. Речь шла о сплошной мобилизации и объединении с Сербской Краиной.

Выпускают книги. Я перевел старинную сербскую поэзию. Она будет опубликована в журнале «Русское возрождение».

Живут сербы очень напряженно, непросто. Но — по-настоящему живут, а не существуют!..

Интервью вел
Нина АВДЮШКИНА.
Вологда.

ные сербские мелодии. Серб мужественно борются за независимость. Одну неделю солдат на позициях, вторую неделю работает в поле. Это народная армия в полном смысле слова. В городе Баня-Лука мне подарили картину. Сюжет ее трагичен: спустя два года после смерти сына мать находит его останки. Страшно от крика лицо, женщина куда-то бредет, держа в руках череп сына... Вот так и живут: справа —

время. Того нет, другого. Инфляция дикая. Но вместо того, чтобы мобилизовать внутренние резервы и самим создавать изобилие внутри страны, наши министры развезают по миру с протянутой рукой. Принимают участие в совещаниях «большой семерки» на правах «шестерки».

— А вы попробуйте вспомнить, когда такое было, чтобы Россия брала иностранные займы? Мы вполне можем обойтись без них. Просто у нас власть такая, что держится на привозных дол-

хват заложников — «наблюдателей» ООН в ответ на бомбовые удары НАТО по складам вооружений в Пале. Хотя у любого здравомыслящего человека подобные действия «миротворцев» должны вызывать возмущение: почему кто-то со стороны пытается вмешиваться во внутренние конфликты государства, становиться арбитром!..

— Тем более, несправедливым арбитром! ООН превратили в военную организацию, и на ней можно ставить крест. Вспомните Сомали, Ирак...

История напоминает

По иронии судьбы голосование в бундестаге об одобрении решения правительства Коля послать в бывшую Югославию войска бундесвера и суперсовременные боевые самолеты «Торнадо» прошло в канун памятной годовщины: 4 июля 1941 года началось вооруженное всенародное восстание против гитлеровских захватчиков, которое оккупанты попытались утопить в море крови. От 30 до 55 фашистских дивизий приковывала на протяжении всей войны народно-освободительная армия к югославскому театру военных действий. На подавление восстания гитлеровское командование направляло от 600 до 850 тысяч солдат.

Приказом немецкого генерала пехотных войск Беме предписывалось: «...всей Сербии надо показать устрашающий пример, который должен тяжелее всего ударить по населению».

В сербском городе Кралево 3500 немецких солдат под командованием майора Отто Деша с 15 по 20 октября 1941 года расстреляли 6000 патриотов, в основном рабочих, на территории фабрики вагонов, опоясанной рядами колючей проволоки.

В Музее революции народов Югославии в Белграде есть фотографии, сделанные карателями. В начале второй мировой войны они чувствовали себя безнаказанны-

ми и беззаботно оставляли следы своих преступлений. На одном из снимков — последнее приветствие свободолюбивого патриота Степана Филиппова: стоя на эшафоте под немецкой виселицей, он поднял по партизанской традиции сжатый кулак правой руки.

Уже с осени 1943 года немецкие оккупанты начали замечать следы своих преступлений в Югославии. Так, в концентрационном лагере Банице, открытом уже на следующий день после начала народного восстания — 5 июля 1941 года, гитлеровцы начали вскрывать могилы и сжигать трупы расстрелянных. Но, как гласит надпись на обелиске, воздвигнутом на месте расстрелов, «следы зла ни один ветер не может рассеять».

В связи с голосованием в бундестаге спикер парламента Республики Боснийская Сербия Момчило Краишник предупреждал парламентариев ФРГ, что присутствие войск бундесвера на сербской земле не может не разбедить старые раны — со всеми вытекающими отсюда последствиями. Увы, к его предостережению не прислушались. Итог голосования: 386 — «за», 258 — «против» при 11 воздержавшихся — означает начало нового трагического поворота события на Балканах.

Фракция ПДС (Партии демократического социализма) пришла на дебаты в бундестаге в майках со словами протеста против милитаризации внешней политики ФРГ. Но голос депутатов-коммунистов не был услышан... Фото агентства «Рейтер».